

вующих изменений и дополнений в кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей и в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь.

При внесении изменений и дополнений в УПК Республики Беларусь за основу может быть принята глава, содержащаяся в проекте этого кодекса до его принятия, в которой предусматривался порядок рассмотрения уголовных дел по первой инстанции судом присяжных.

Разбирательство уголовных дел судом присяжных должно осуществляться по узкому кругу уголовных дел о преступлениях, относящихся к особо тяжким, за которые законом предусмотрено наказание в виде пожизненного заключения или смертной казни. При этом необходимость рассмотрения судом присяжных уголовных дел видится по таким из них, когда обвиняемый не признает свою виновность в совершении преступления и ходатайствует о рассмотрении дела судом присяжных. При этом право обвиняемого ходатайствовать о рассмотрении дела судом присяжных должно быть ему предварительно разъяснено.

Суд присяжных рассматривает уголовные дела в составе профессионального судьи и коллегии присяжных заседателей в количестве, определяемом законодательством. Присяжные заседатели разрешают только вопросы о виновности либо невиновности обвиняемого. В случаях, когда в ходе судебного разбирательства уголовного дела обвиняемый признает свою вину в совершении преступления и раскаивается в содеянном, присяжные заседатели могут изложить свое мнение о снисхождении в отношении обвиняемого, которое может выразиться в неприменении судом пожизненного заключения или смертной казни и назначении наказания в виде лишения свободы в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Уголовного кодекса Республики Беларусь.

По нашему мнению, введение в судебную систему Республики Беларусь института присяжных заседателей будет способствовать реализации конституционного положения о непосредственном участии граждан в управлении делами общества и государства определенными законом способами. В Концепции судебно-правовой реформы Республики Беларусь отмечено, что введение суда присяжных как наиболее демократичной формы отправления правосудия, выработанной цивилизацией и обеспечивающей независимость и самостоятельность суда, определяется необходимостью расширения реального участия населения в судебной деятельности, привнесения в нее житейского здравого смысла и народного опыта, милосердия и справедливости. Суд присяжных – еще и гарантия прав человека, обвиняемого в совершении преступления, беспристрастный, независимый, коллегиальный суд сограждан, которым он доверяет решать свою судьбу. Это право в демократическом правовом государстве должно быть гарантировано.

УДК 343.125

Т.Л. Щерба

ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЛОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Институт мер пресечения является обеспечительным институтом, направленным в первую очередь на пресечение преступлений, недопущение их и другого ненадлежащего поведения со стороны подозреваемого, обвиняемого. Не все меры пресечения могут гарантировать в равной степени правомерное поведение подозреваемого, обвиняемого. Они специфичны относительно степени принудительной способности. Это детерминировало законодателем дифференциацию оснований применительно к каждой мере пресечения, обусловленных, как показывает анализ ст. 120–126 УПК, закрепленными в них целями либо правоограничениями, предусмотренными каждой конкретной мерой пресечения. Для некоторых мер пресечения законодатель сужает перечень оснований их применения (ст. 120–124 УПК), для других, наоборот, расширяет (ст. 125–126 УПК).

В соответствии со ст. 120 УПК подписка о невыезде и надлежащем поведении влечет обязанность: «не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения органа уголовного преследования или суда, не препятствовать расследованию уголовного дела и рассмотрению его в суде, в назначенный срок являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс». Соответственно эту меру пресечения необходимо применять при наличии фактических данных, указывающих на то, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться, воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, не являться по вызовам.

Поскольку основания применения залога не закреплены в ст. 124 УПК, то вывод о них можно сделать из вышеуказанного целевого назначения этой меры пресечения, т. е. он применим только по одному основанию. Основание, соответствующее цели «обеспечение явки», исходя из ч. 1 ст. 117 УПК, – это наличие фактических данных, свидетельствующих о том, что подозреваемый, обвиняемый может воспрепятствовать предварительному расследованию путем неявки по вызовам органа, ведущего уголовный процесс, без уважительных причин. При действующей правовой регламентации применение залога по основаниям, не соответствующим его целевому назначению, указанному в ч. 1 ст. 124 УПК, следует признать невозможным. Это обусловлено тем, что в соответствии с ч. 3 ст. 124 УПК правовые основания для обращения залога в доход государства возникнут только в случае уклонения подозреваемого или обвиняемого от явки по вызову органа уголовного преследования и суда.

Применение залога в большинстве случаев только по данному основанию подтверждается и результатами анкетирования. В 74 % изученных архивных уголовных дел в качестве основания применения залога указывалась прогнозируемая неявка подозреваемого, обвиняемого по вызовам органа уголовного преследования, т. е. правоприменитель основывал свое решение, следуя строго букве закона. Только в 7 % постановлений применение меры пресечения обосновывалось тем, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться, в 1 % – наличием всех указанных в ч. 1 ст. 117 УПК оснований, в 19 % основания применения залога вообще не указывались.

Полагаем, что ограничение целевого назначения залога и соответственно оснований его применения следует признать и нелогичным, и необоснованным. Залог обладает более интенсивной обеспечительной способностью по сравнению с подпиской о невыезде, личным поручительством, что предопределяет соответственно расширение его применения до уровня оснований применения указанных мер пресечения. Возражения относительно оснований, вытекающих из ч. 1 ст. 124 УПК, выразили 26 % опрошенных следователей. Непоследовательность законодателя в вопросе определения оснований применения залога подтверждается и тем, что ни в одной другой норме УПК, регламентирующей основания применения мер пресечения, они так не ограничены, как это сделано относительно залога. На эту проблему обращал свое внимание П.В. Мытник, несколько позже О.А. Антонова, Д.Г. Цыганков, Л.И. Кукреш, В. Лагойский и др.

Предпочтительной представляется корректировка оснований применения залога по аналогии с такими мерами пресечения, как личное поручительство (ст. 121 УПК) и отдача несовершеннолетнего под присмотр (ст. 123 УПК), сходных по ряду критериев. Указанные меры пресечения напрямую связаны с участием иных лиц, берущих на себя обязательство по обеспечению надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого, кроме ситуаций, связанных с исполнением приговора, и в случае невыполнения данного обязательства несут уголовно-процессуальную ответственность в виде денежного взыскания. Объединяет их то, что обеспечение правомерного поведения подозреваемого, обвиняемого данными мерами пресечения достигается путем получения письменных гарантий иных лиц. Еще в УУС указывалось на сходность залога и поручительства (ст. 424–429). В Великобритании и США понятия «залог» и «поручительство» являются синонимами (институт «Bail» переводится как залог, поручительство). Они предполагают обеспечение правомерного поведения подозреваемого, обвиняемого путем предоставления гарантий. Разница между ними в том, что при залоге гарантия надлежащего поведения заключается не в письменном обязательстве лица, а во внесении денежных средств. Отмечая отличие залога от поручительства, В.А. Михайлов подчеркнул, что при залоге мотивы неуклонения от органов уголовного преследования и суда носят непосредственный характер, а при поручительстве – опосредованный.

Аналогичность механизма обеспечения дозволенного поведения подозреваемого, обвиняемого указанными мерами пресечения, по нашему мнению, должна закономерно отражаться и на правовом закреплении оснований их применения. Законодатель считает возможным и правильным принимать при применении личного поручительства и отдачи несовершеннолетнего под присмотр письменное обязательство третьего лица о том, что подозреваемый, обвиняемый, находясь на свободе, не скроется от органа уголовного преследования и суда, не будет препятствовать расследованию дела или рассмотрению его судом и не будет заниматься преступной деятельностью. Денежные средства, внесенные в депозит суда при применении залога, полагаем, могут считаться тождественными такому обязательству. Реальная угроза потери заложенного имущества сдерживает в рамках дозволенного поведение подозреваемого, обвиняемого не менее существенно, чем моральная ответственность перед поручителями. Высокая заинтересованность подозреваемого, обвиняемого в сохранении залога подтверждается эмпирическими данными. Согласно проведенному нами анкетированию уголовных дел залог заменялся на другую меру пресечения всего в 16 % случаев. Из них только единожды залог был заменен на заключение под стражу в связи с нарушением обязательств, вытекающих из залога. Причем суд, рассматривая данное дело в порядке ст. 134 УПК, не нашел оснований для обращения залога в доход государства, т. е. фактически не признал наличие нарушения обязательств со стороны обвиняемого, возложенных на него мерой пресечения. В остальных случаях залог изменялся судом на заключение под стражу в связи с назначением наказания в виде лишения свободы (82 %) и изменением квалификации преступления на более тяжкое (9 %), т. е. в связи с обстоятельствами, не связанными с нарушением обязательств. Следовательно более приемлемым нам видится расширение оснований применения залога до шкалы оснований применения личного поручительства и отдачи несовершеннолетнего под присмотр.

УДК 343.159

Ю.М. Юбко, Р.В. Скачек

О ВОЗМЕЩЕНИИ РАСХОДОВ УЧРЕЖДЕНИЯМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Согласно статистических данных за 2009–2013 гг. ежегодно в Республике Беларусь совершается более тысячи преступлений, направленных на причинение вреда здоровью человека. Если процедура возмещения физического, имущественного или морального вреда потерпевшему регламентирована нормами уголовно-процессуального и иного законодательства Республики Беларусь, то вопрос о порядке возмещения расходов, затраченных учреждением здравоохранения на оказание первой медицинской помощи и лечение потерпевшего от преступления не находит своего разрешения в нормативных правовых актах.

Согласно ч. 1 ст. 148 УПК Республики Беларусь в уголовном процессе рассматривается гражданский иск по возмещению вреда, причиненного непосредственно преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого. Исходя из буквального толкования нормы процессуального закона, очевидным является то, что расходы, понесенные учреждением здравоохранения при оказании первой медицинской помощи и лечении потерпевшего от преступления, не относятся к таким. Указанные материальные затраты не включаются в перечень процессуальных издержек (ст. 162 УПК Республики Беларусь).

Согласно ч. 1 ст. 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Следовательно, преступник, причинивший телесные повреждения пострадавшему, обязан в полном объеме возместить лечебному учреждению расходы, понесенных организацией здравоохранения при лечении пострадавшего от преступления. Это же обстоятельство подчеркнуто и в ст. 64 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18.06.1993 г. 2435-XII (в редакции от 10.07.2012 г. № 426-3), согласно которой «Физические и юридические лица, причинившие ущерб здоровью граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, возмещают организациям здравоохранения, иным организациям и индивидуальным предпринимателям расходы на оказание пострадавшим медицинской помощи в случаях и порядке, установленных законодательством Республики Беларусь». Тем более, что все материальные затраты, понесенные при оказании медицинской помощи, финансируются из средств государственного бюджета.

Процедура подсчета расходов, затраченных медицинским учреждением при оказании услуг здравоохранения потерпевшему, детально регламентирована и отражена в «Инструкции о порядке исчисления себестоимости медицинской помощи и других услуг, оказываемых организациями здравоохранения, финансируемые из бюджета», утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь № 13 от 1 апреля 2004 г.

Порядок взыскания расходов, понесенных лечебным учреждением, с лица, совершившего преступление, остаются не конкретизированными и требуют совершенствования. На практике устоялся следующий подход к разрешению рассматриваемого вопроса. Следователь по находящемуся в производстве уголовному делу истребует справку о размерах расходов, понесенных при оказании первой медицинской помощи и лечении потерпевшего, составленную на основании Инструкции о порядке исчисления себестоимости медицинской помощи и других услуг, оказываемых организациями здравоохранения, финансируемые из бюджета. Указанный документ помещается в материалы уголовного дела. После рассмотрения уголовного дела в суде и вынесения обвинительного приговора инициатива решения вопроса о возмещении расходов по лечению потерпевшего остается за адми-